

Марсель Дюшан и проблема дефиниции искусства

Marcel Duchamp and the problem of defining art

Кудрин С.К.

Аспирант направления «47.06.01 Философия, этика и религиоведение», Санкт-Петербургский государственный университет

e-mail: ward_93@mail.ru

Kudrin S.K.

Post-graduate student of direction «47.06.01 Philosophy, ethics and religious studies», Saint Petersburg State University

e-mail: ward_93@mail.ru

Вахрина А.В.

Свободный исследователь

e-mail: vaxrinaann@yandex.ru

Vakhrina A.V.

Free researcher

e-mail: vaxrinaann@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматривается проблема дефиниции искусства у Марселя Дюшана. Отмечается значение реди-мейда в разумении искусства франко-американским художником. Определяется, как воспринимает искусство Марсель Дюшан. Демонстрируются сильные и слабые стороны этих определений. Дается критика дефиниций, данных франко-американским деятелем искусства. Делается вывод о размытости и слабости дефиниций искусства Марселя Дюшана, хотя, в то же время, и о самобытности и дерзновенности этих попыток определения.

Ключевые слова: западное искусство XX в., Марсель Дюшан, художник-мыслитель, искусство, произведение искусства, реди-мейд.

Abstract

The article deals with the problem of defining art of Marcel Duchamp. The significance of ready-made in the understanding of art by a French-American artist is noted. It is defined as the perception of art by Marcel Duchamp. The strengths and weaknesses of these definitions are demonstrated. A critique of the definitions offer by the French-American artist is given. The conclusion is made about the vagueness and weakness of the definitions of art by Marcel Duchamp, although, at the same time, about the originality and audacity of these attempts to define.

Keywords: western art of the twentieth century, Marcel Duchamp, artist-thinker, art, work of art, ready-made.

Марсель Дюшан – одна из самых значительных фигур в современном искусстве. Часто его называют одним из «крестных отцов» постмодернизма. В связи со столь весомой ролью в истории западного искусства важной и актуальной темой для исследования является проблема дефиниции искусства Марселем Дюшаном. Эта проблема особенно значима, поскольку именно с Дюшана в современном арт-мире начались крупные метаморфозы в определении искусства как такового. Его «реди-мейды» натолкнули как самого франко-

американского художника, так и остальных творцов на переосмысление понятия «искусство». Для зрителя XXI в. зачастую не понятны идеи многих современных художников, разделяющих мировоззрение М. Дюшана, поэтому данная статья будет полезна как своеобразное введение в мир актуального искусства.

В соответствии со своим мирозерцанием, Марсель Дюшан считает, что художник производит «субъективацию» действительности, и в этом заключается его деятельность. Он противопоставляет свое видение традиционной роли художника, в котором художник является прямым создателем своего творчества. Это противопоставление воплощается в концепции «реди-мейда». «Я не верю в творческую функцию художника. Художник – такой же человек, как и все остальные. Он занимается созданием каких-то вещей, но ведь и бизнесмен что-то создает, не так ли?» [1, с. 8].

«Реди-мейды» – произведения, состоящие из уже готовых объектов, находящихся в каком-либо контексте, который и определяет произведение. Дюшан дает следующую дефиницию «реди-мейду»: «Произведение без создававшего его художника» [2, с. 47]. В концепции «реди-мейда» главную роль играет именно выбор художником объектов для него. Сам Дюшан говорил следующее о своем реди-мейде – «Фонтане»: «Сделал ли г-н Матт его своими руками или нет, не имеет значения. Он выбрал его. Он взял обычный бытовой прибор и разместил его так, чтобы его польза и предназначение скрылись под новым названием и новой точкой зрения, – создал новую мысль для данного предмета» [3, с. 230]. «Реди-мейды» не несут никаких сообщений, они демонстрируют выбор, на который не влияет вкус художника или какие-то другие его предпочтения. «Реди-мейд» не отражает в себе художника и его взгляды. Дюшан писал об этом следующее: «В конечном счете я хотел избежать «взгляда»... поэтому нужно выбирать объект, который вас совершенно не трогает и не вызывает абсолютно никаких эстетических эмоций. Так что выбор реди-мейда должен основываться на визуальном безразличии и абсолютном отсутствии хорошего или плохого вкуса» [4, с. 687]. «Реди-мейды» оказали колоссальное влияние на дефиницию искусства в XX и XXI в.

Согласно М. Дюшану, художник должен создать новую субъективность для себя и всех остальных. Эта субъективность может быть создана посредством контекста представления, названия (например, «Перед тем, как сломать руку» М. Дюшан, 1915). Субъективация есть деятельность художника, а деятельность художника и есть искусство. «... слово “искусство”, напротив, мне очень интересно. Как я слышал, оно происходит из санскрита и означает “делание”. Все что-то делают, хотя только те, кто делает вещи, состоящие из красок на холсте и заключаемые в рамы, именуется художниками. Когда-то их называли словом, которое мне больше по душе: ремесленники. Мы все – ремесленники, в гражданской области, военной или художественной [1, с. 9]».

Так, казалось бы, можно сделать вывод, что для Дюшана искусство есть субъективация. Однако, это не так. Марсель Дюшан говорит об искусстве и в ином ключе. В одном месте он не стремится давать определение ему [5], но в другом – сравнивает его со снадобьем. Искусство есть «успокоительное от той жизни, что мы ведем [6, с. 85]». При больших дозах оно становится наркотиком, вызывая серьезную зависимость.

Кроме того, Дюшан считает искусство искусственным концептом, созданным человеком, которое не имеет корней в природе, но которое основано на социальном базисе. «...я не уверен в сущности искусства. Искусство изобрел человек. Оно не существовало бы без человека, а изобретения человека не имеют никакого значения. У искусства нет биологической основы. Оно обращается ко вкусу» [1, с. 170].

Нужно также подчеркнуть, что, по Дюшану, основное место в искусстве занимает зритель. Фактически, без него не существует искусства. «... искусство объявляют искусством те, кто на него смотрит... Это мы дали предметам культа имя “искусство”. У первобытных людей даже такого слова не существовало. Мы выдумали его для себя, для нашего

собственного удовлетворения, для нашего собственного уникального употребления. Это немного сродни мастурбации [1, с. 170-171]». Согласно М. Дюшану, всегда важно взаимодействие между зрителем и художником в искусстве, но ценность картине придает все-таки первый, оценивая ее. В этом плане Дюшан утверждает: «Последнее слово — всегда за зрителем» [6, с. 51]. Как пишет об этом сам франко-американский художник: «Картина рождается во взаимодействии со зрителем. Без него она будет пылиться на чердаке. Самостоятельного существования у произведения искусства нет» [6, с. 51].

Стоит напомнить, что Марсель Дюшан стоял у истоков дадаизма – течения в культуре, которое провозглашало отрицание сложившихся канонов и рамок в западном искусстве начала XX в. Сама традиционная дефиниция искусства как подражание природе не устраивала многих творцов, и они стремились разрушить сложившиеся постулаты и принципы в арт-области, вводя кардинально новые способы занятия искусством.

Франко-американскому художнику трудно непосредственно дать абстрактную дефиницию искусства, однако именно он существенным образом повлиял на эту самую дефиницию, явно расширив рамки понимания арт-вселенной. Искусство теперь не только «вещи, состоящие из красок на холсте и заключаемые в рамы» [1, с. 9], но любая новая субъективность, которую художник стремится показать другим, творчество теперь не обязательно создание, но оно есть несравненно большее – мировосприятие и передача его другим.

Таким образом, искусство для Дюшана достаточно многогранно и широко. Искусство это и «снадобье от скучной жизни», и точка соприкосновения произведения искусства, художника и зрителя, и любое проявление деятельности людей. В нем необязательно содержится какой-то взгляд или какое-то послание, оно может и, по мнению Дюшана, должно быть максимально независимо от автора.

В этой дефиниции, данной М. Дюшаном, можно обнаружить несколько противоречий. Во-первых, франко-американский художник, с одной стороны, иронизирует над академическим искусством, в поисках нового ничем не ограничивает себя и часто ставит этим в тупик неподготовленного зрителя. При этом, он твердит о важности зрителя, которого сам же своими экспериментами отпугивает. Во-вторых, Дюшан часто дает какие-то определения искусства, например, трактуя его как «снадобье от скучной жизни», или как «знак». Однако, в то же время, он говорит о том, что понятие искусства целиком зависит от обстоятельств, времени и социальных настроений, т.е. утверждает нецелесообразность давать четкую дефиницию искусству, поскольку она полностью зависит от пространственно-временного контекста, т.е. не имеет сущности.

В дополнение к этому, его определения искусства размыты и чересчур широки. Под них могут подпадать не только предметы из арт-сферы, но и из иных сфер человеческой культуры – религии, антропологии и т.д.

Помимо того, в силу слабой теоретической подготовки, М. Дюшан так и не сумел решить проблему определения искусства – теория была слабым местом в мировоззрении Дюшана, которое было полно противоречий (некоторые из них были указаны в данной статье).

Тем не менее Марсель Дюшан расширил и без того довольно абстрактное понятие искусства своими художественными практиками. Однако дать единственное ясное и однозначное определение самому искусству для него представлялось сложным, неоднозначным и, самое главное, ненужным занятием.

Литература

1. *Кабанн П.* Марсель Дюшан. – Москва: Ad Marginem Press, Музей современного искусства «Гараж», 2019. – 224 с.
2. *Лаццарато М.* Марсель Дюшан и отказ трудиться – Москва: ООО «Издательство Грюндриссе», 2017. – 96 с.
3. Трансатлантический авангард: Англо-американские литературные движения (1910- 1940). Программные документы и тексты / сост. и автор вступ. Статьи В.В. Фещенко; [науч. ред. А.А. Россомахин]. – Санкт-Петербург: Издательство Европейского Университета в Санкт-Петербурге, 2018. – 360 с.
4. *Толкинс К.* Марсель Дюшан. Послеполуденные беседы. – Москва: Гилея, 2017. – 432 с.
5. Марсель Дюшан «Художественный процесс». URL:<http://moscowartmagazine.com/issue/56/article/1186> (дата доступа: 20.02.2020 г.)
6. *Хьюгилл Э.* Патафизика: Бесплезный путеводитель – Москва: Гилея, 2017. – 432 с.